Г.Ф. Онуфриенко

Изабель Аджани: «В душе я настоящая актриса»

Ил. 1. Изабель Ясмин Аджани (г.р. 1955)

Изабель Аджани или «национальная Изабель», как нередко называют актрису в Пятой республике – парадоксальная «икона» французской культуры. Она принадлежит к когорте тех прекрасных певцов и актеров, которые приумножили славу Франции, не являясь, как ныне принято говорить, биологическими французами. Олицетворением великой культуры галлов по праву считаются армянин Шарль Азнавур, немка Роми Шнайдер, русская Марина Влади, немецкая и итальянский евреи Симона Синьоре и Ив Монтан, испанец Луи де Фюнес и др. Сегодня эту традицию продолжают араб Сами Насери, испанка Вирджиния Ледуаен и обожаемая миллионами французов загадочная кинозвезда Изабель Аджани.

Будучи экзотическим продуктом глобализации – дочерью баварской немки и алжирского бербера – Изабель пришлось с ранних лет научиться не афишировать своё происхождение, чтобы не выделяться на общем фоне. Впрочем, поначалу девочка и сама не знала, кто она по национальности на самом деле.

Как ни пыталась Изабель выудить у папы с мамой подробности их знакомства, родители отделывались от ребенка общими фразами.

Известно лишь, что во время Второй мировой войны алжирец Мохаммед Шериф Аджани, служивший во французской армии, попав в Германию, влюбился в светловолосую улыбчивую фройляйн Густи (Августа). Вопреки всем запретам и предрассудкам, мусульманин и католичка поженились. 27 июня 1955 года у супругов родилась дочь Изабель Ясмин. Позже у девочки появился брат Эрик (ныне известный фотограф моды). Первым языком детей был немецкий. В поисках лучшей жизни родители переезжали из страны в страну, пока не осели в Париже, где Мохаммеду удалось открыть небольшую авторемонтную мастерскую. Семья Аджани поселилась на северной, пролетарской окраине столицы в небольшой квартире, которую выделило им министерство социального обеспечения. Чтобы прокормить жену и детей, отец работал с утра до ночи. Изабель Ясмин росла папиной дочкой.

Горячий, но сдержанный, с благородными манерами и речью, он был для неё самым главным человеком.

Жизнь налаживалась с таким трудом, что родители, наслушавшись разговоров о заокеанской «земле обетованной», стали подумывать о переезде в Америку. Однако денег хватало лишь на то, чтобы отправлять детей на каникулы к бабушке в сказочно прекрасную Баварию, где влюблённая в книги Изабель сочиняла стихи и предавалась мечтам о будущем. Она решила стать психологом, когда вырастет. Но случилось так, что победа на конкурсе чтецов привела Аджани в школьную самодеятельность, где юная лицеистка увлеклась любительским театром. В 14 лет грациозную девочку пригласили сниматься в детском фильме «Маленький угольщик», а в 16 – в картине «Фаустина или лето красное». Выразительное личико подростка приглянулось режиссёру с телевидения,

Ил. 2. Интернациональный ребёнок

так Аджани попала в телефильм «Тайна фламандцев». В это время на одном из каналов готовилась к постановке мольеровская пьеса «Школа жен», где Изабель неожиданно получила роль Аньес. Неопытная исполнительница сыграла её с блеском, поразив всех необыкновенным актерским дарованием. «И всё пошло по совершенно не запланированной родителями колее», – вспоминает актриса [1, с. 260].

Еще до выхода спектакля в эфир, известный киноактер Робер Оссейн (очередной знаменитый француз с нефранцузской родословной), возглавивший театр в Реймсе, поспешил перехватить юное дарование, предложив ей интересную роль в своей инсценировке драмы Г. Лорки «Дом Бернарды Альбы». Пятнадцатилетняя Изабель ошеломила его своим талантом. Казалось, она умела всё, хотя нигде не училась актерскому мастерству. Робер увез её в Реймс, где на подмостках Национального народного театра Аджани прошла свои первые «университеты». На репетициях у Оссейна актёры выходили на сцену и начинали импровизировать на свой страх и риск. Режиссёр молча наблюдал за ними, пока исполнителей не охватывало чувство неуверенности. Тогда Оссейн принимался «обстреливать» их репликами, то добродушными, то язвительными, постепенно доводя актеров до такого эмоционального состояния, которое требовалось для наилучшего воплощения роли. Несмотря на молодость, у Изабель срабатывал инстинкт самосохранения, она отлично понимала, что экзальтация может закончиться психологическим срывом, и старалась по возможности держаться в границах разумного, интуитивно находя во всякой ситуации верное сценическое решение. «Я – счастливый человек, ибо живу инстинктом. На мой взгляд, это высшая мудрость: доверять самой себе», – признаётся актриса [1, с. 260].

Зрители были в восторге от игры дебютантки. Тем временем, телеверсию «Школы жен» увидел режиссер «Комеди Франсез». Вскоре Париж обсуждал сенсацию: вопреки правилам, совсем ещё юную девушку без специального образования (школу Аджани закончила экстерном), приняли в труппу одного из самых знаменитых театров Европы. Ополчившиеся было на новенькую корифеи, встретив жесткий отпор со стороны девчонки из рабочего предместья, быстро оставили попытки извести её интригами. В Доме Мольера Аджани играла в спектаклях «Школа жен» и «Ундина». Пресса объявила о рождении новой звезды на небосводе старого «Комеди Франсез». Изабель стали называть «театральным чудом» и «Второй Жанной Моро».

Девушке было лестно иметь репутацию классической актрисы, но она не собиралась ограничиваться только театром. Поэтому, когда кинорежиссер Клод Пиното, который высмотрел Изабель всё в той же телеверсии «Школы жен», предложил ей роль дочери главных героев в комедии «Пощечина» с Анни Жирардо и Лино Вентурой, Аджани с радостью согласилась.

Ил. 3. Кадр из фильма «Пощёчина» (реж. К. Пиното)

Однако Пиното обещал взять в фильм показавшуюся ему пухленькой Изабель только в том случае, если она похудеет настолько, что его пальцы сойдутся у неё на талии. Девушка тут же перешла на фрукты и похудела так, что превратилась в саму невесомость. Театр сделал для Аджани исключение, разрешив совмещать спектакли и съемки. По вечерам восемнадцатилетняя актриса выходила на сцену «Комеди Франсез», а днем играла перед камерой – уверенно, непринуждённо, дерзко. Наутро после премьеры фильма Изабель проснулась любимицей всех французов. Роль в «Пощечине» принесла Аджани приз имени Сюзанны Бьяншетти, присуждаемый самой перспективной актрисе.

Говорят, когда везенья нет – плохо, но когда вдруг начинает бешено везти, человеку тоже приходится не сладко. В театре на Изабель посыпались главные роли в классических спектаклях. Дирекция «Комеди Франсез» сделала юной непрофессиональной актрисе невероятно щедрое предложение – эксклюзивный контракт на двадцать лет. Одновременно знаменитый режиссер Франсуа Трюффо, случайно увидевший красивое, необычайно выразительное лицо Изабель в одной из телепередач, пригласил её на главную роль в кинофильме «История Адели Г.». Но тут уж театр поставил Аджани перед альтернативой: либо игра на сцене, либо съемки в кино. На свой страх и риск девятнадцатилетняя Изабель выбрала второе.

В картине Трюффо она сыграла роль Адели, дочери французского классика Виктора Гюго, которая сошла с ума от безответной любви к английскому офицеру. Во время съемок режиссер не переставал изумляться: «У этой хрупкой девочки невероятная сила воли…».

Ил. 4. В роли Адели в фильме «История Адели Г.» (реж. Ф. Трюффо)

Изабель единственная актриса, заставившая меня заплакать перед экраном… она не укладывается ни в одну из существующих привычных категорий. Я не могу её ни с кем сравнить, а потому она все время держит меня в напряжении, так как требует объяснений, которые вынуждают постоянно задаваться вопросом об истинном предназначении актера» [Цит. по 2]. Привыкшему работать в спокойной обстановке Трюффо пришлось смириться с потребностью Изабель создавать вокруг себя атмосферу хаоса, с проблемами и переживаниями, в которых нуждалась её творческая натура, чтобы выплеснуть на экран сильные эмоции. «Я – человек импульсивного и взрывного темперамента. Ничего не умею делать наполовину, по скрупулёзно отмеренным меркам», – признаётся Аджани [1, с. 261].

После выхода фильма в прокат, все заговорили о рождении великой драматической актрисы с удивительным даром перевоплощения, невероятной одухотворенностью и неповторимым обаянием. Так юное театральное «чудо» по имени Изабель превратилось в новую яркую кинозвезду. Пришедшие в восхищение от её игры нью-йоркские кинокритики вручили француженке приз как лучшей актрисе года. На родине Аджани номинировали на «Сезара», а в Соединенных Штатах – на «Оскара».

Чтобы не замыкаться в амплуа романтической героини, в одном из следующих фильмов Изабель сыграла роковую женщину, убедительно доказав универсальность своего огромного дарования. На съемках «Барокко» Андре Тешине, мрачной картины со сложным сюжетом, она впервые встретилась с двумя незаурядными мужчинами, которые позже (в разной степени) станут частью её личной жизни – актером Жераром Депардье и оператором Бруно Нюиттеном. «В те времена мы были двумя чудовищами, – пишет Депардье в своих мемуарах «Украденные письма». – Ты была наивным, но поразительно прозорливым интровертом. Я же был мужланом, неприлично шумным экстравертом. Когда я приехал в Амстердам, чтобы присоединиться к съёмочной группе Андре Тешине, я подобно грубому животному вознамерился тебя соблазнить, завоевать твою симпатию, подавить тебя. Я никогда не встречал прежде таких женщин, как ты» [3]. Однако молоденькая Аджани оказалась красавицей своенравной, нацеленной только на работу. Поэтому вместо любовного угара и гормональной встряски неистовому Жерару, чтобы соответствовать партнёрше, пришлось вкалывать до седьмого пота, что, кстати, он тоже умел делать очень хорошо.

Юная дева, похожая на нежный цветок магнолии, многим не давала покоя. Сидевший без дела в Париже скандально известный Роман Поланский ухватился за предложение поставить сюрреалистический триллер «Жилец», лишь бы поработать с Изабель, чего ему давно хотелось. После окончания съемок кинорежиссёр, уязвлённый неприступностью Аджани, ещё долго обижался на девчонку, которая «корчила из себя большую звезду». В это время Голливуд предпринял первую попытку занять восходящую французскую звезду в американской киноиндустрии. Дебют прошел почти незамеченным. Гангстерский боевик «Водитель» с секс-символом Америки Райном О'Нилом оказался заурядной кинолентой, а роль Изабель – проходным персонажем, скудный материал которого не позволил актрисе в полной мере проявить свои уникальные возможности. Огорчённая

Изабель заявила, что позволит снова себя уговорить сниматься за океаном только, если картина будет интересной, а её роль – главной. Но слова не сдержала.

Вернувшись на родину, Аджани снялась в фильме ужасов знаменитого Вернера Херцога о легендарном вампире Дракуле – «Носферату – призрак ночи». Увидев глазом профессионала её героиню в состоянии сексуального экстаза, сумрачный экспериментатор с человеческой психикой известный кинорежиссер Анджей Жулавский пришел в неописуемый восторг и предложил Аджани сыграть «рискованную» роль двух героинь в своей картине «Обладание» («Одержимая бесом»), которую собирался снимать по собственному сценарию. Актриса категорически отказалась, как, впрочем, и от главной роли в «Этом смутном объекте желания» гениального Буньюэля, где ей пришлось бы обнаженной танцевать фламенко, а также от предложения Жана Беккера сыграть героиню в его психологическо-эротическом триллере «Убийственное лето». Жив был отец, которого дочь не хотела ставить в неловкое положение своей наготой на экране.

Следующую картину Изабель, «Сестры Бронте», вновь снимал один из лучших операторов Франции Бруно Нюиттен. Долгое время их отношения были загадкой для окружающих. О своем счастье любимица французов молчала как партизан, несмотря на все ухищрения журналистов выведать у звезды что-нибудь «про личную жизнь». Пока те изнывали в неведении, время от времени награждая строптивую актрису призом «Кислого лимона» за отказ от сотрудничества с прессой, счастье Аджани расцвело, отцвело и принесло плоды: в этом гражданском браке у Изабель родился сын Барнабе.

После романтической костюмной роли писательницы Эмилии Бронте, Аджани, наконец, отважилась на «хождение по краю пропасти» с Анджеем Жулавским. Тем более что оператором «Обладания» был её Бруно. Режиссер убедил актрису, исполнившую роли сразу двух героинь, Анны и Элен, включить в игру свое обнаженное тело и следовать по этому пути «до границ возможного». Экстравагантный фантасмагорический сюжет с монстрами, половыми актами, родами и убийствами, вкупе с нетрадиционными методами Жулавского (использующего технику вуду, гипноз и прочее), полностью раскрепостили Изабель. Она заговорила языком телодвижений, насыщенным, как выразился её биограф Цурхорст, тончайшими нюансами человеческих переживаний [4]. Аджани достигла такой актерской выразительности в демонстрации на экране состояния одержимости и помешательства на навязчивой идее, что получила за эту двойную роль своего первого «Сезара».

В начале 80-х годов молодую кинозвезду, окруженную ореолом таинственности, стали называть «второй Катрин Денёв». Аджани превратилась в надежду французского кинематографа. Она регулярно снималась. За образ трагической героини в «Квартете» Джеймса Айвори Изабель получила «Золотую пальмовую ветвь» международного Каннского кинофестиваля как лучшая актриса. Аджани была нарасхват. Она с готовностью испытывала себя в неожиданном качестве: снялась в рекламе мыла Lux (вслед за Денёв), стирального порошка Woolite. Изабель даже запела выразительным, хотя и слабым голосом. На своей первой пластинке «Вперед, бравые парни», разошедшейся миллионным тиражом, актриса записала одиннадцать песен о любви, музыку к которым сочинил культовый композитор французской богемы Серж Гейнзбур, а видеоклип на одну из них снял начинающий режиссер Люк Бессон.

Распрощавшись с имиджем пуританки, Изабель все-таки снялась у Беккера в «Убийственном лете» по детективу С. Жапризо.

Фильм произвел фурор. Такой эротически-агрессивной героини публика не видела со времён Брижит Бардо. С той, однако, существенной разницей, что в отличие от суперсексапильной, но бесталанной Б.Б., Аджани сумела подчинить эротику искусству, превратив её в один из инструментов своего уникального актерского мастерства. Загадочная Изабель в очередной раз ошеломила французов, продемонстрировав свободное владение всеми нюансами особого языка сексуального воздействия на публику. Обнаженные прелести и высочайшего класса игра Аджани принесли отличные

дивиденды: довольно слабый по большому счету фильм имел оглушительный успех и побил все кассовые рекорды, а Изабель получила своего второго «Сезара».

На пике популярности, когда вся Франция любила, обожала и восхищалась ею, Аджани вдруг взяла двухгодичный тайм-аут. Играя на износ (будто «каплю за каплей отдаю свою кровь»), она нуждалась в отдыхе. Однако это была лишь часть правды. Изабель жаждала перемен. Отказавшись в кино от проекта Жулавского «Легкомысленная любовь» и Годара – «Имя Кармен», она задумала вернуться на театральную сцену. Ей давно хотелось сыграть свободолюбивую героиню пьесы Стриндберга «Фрёкен Юлия». «Стриндберг поднимает актера на такие высоты, где обитают только ангелы и демоны», – считает Изабель [5].

Ил. 5. Кадр из фильма «Убийственное лето» (реж. Ж. Беккре)

Но эта затея принесла актрисе только боль и унижение. Зрители не приняли свою любимицу в роли Юлии, а критики накинулись на неё с такой свирепостью, что после 38-го представления Изабель попала в больницу с нервным срывом, а оставшиеся 52 спектакля (все до единого билеты были раскуплены заранее) за Аджани доигрывала Фанни Ардан. «Я надеялась вернуться в тот театр, который бросила более десяти лет назад, – вспоминает Изабель. – Но мои детские мечты не сбылись. Тогда я была просто членом большой труппы. Теперь же мы ставили спектакль на независимой сцене, и мне приходилось заниматься всем – и заключать контракты, и организовывать генеральные репетиции, и спорить с художниками. Конечно, это было чистым безумием с моей стороны – взвалить на себя столько обязанностей. Сначала, оказавшись снова на сцене, я воспарила от счастья, но меня быстро приземлили. Вернее, не приземлили – меня невозможно приземлить, если я распускаю крылья, – меня просто швырнули лицом в грязь» [5].

Беда никогда не приходит одна – стоило кинозвезде на время уйти в тень, как подсуетившиеся завистники распустили про неё слухи один, хуже другого. Аджани объявили больной СПИДом наркоманкой и даже… похоронили в теленовостях. Оклеветанной актрисе пришлось выступить по ТВ в прямом эфире, чтобы опровергнуть чудовищные наветы. К завистникам присоединились ультраправые группировки, которые исправно поливали Аджани грязью за её антирасистские выступления и публичное признание своих алжирских корней. Но она не позволила растоптать себя. «Изабель, – ты, как истинный воин, всегда находишься начеку, готовая достойно встретить противника… – писал впоследствии в «Украденных письмах» Жерар Депардье. – Я бы хотел обладать твоей душевной мощью, Изабель, – походить на тебя, такую сильную, несмотря на внешнюю хрупкость. Когда на тебя обрушились сплетни, ты выстояла» [3].

На экраны кинотеатров Аджани вернулась в фильме «Подземка» Люка Бессонна. Во время съемок картины актриса невольно разбила семью Жана Рено (по крови – пламенного испанца), прославившегося позже исполнением роли «киллера Леона» в культовом боевике Люка. Красавица Аджани стала его наваждением, алкоголь –

лекарством. И хотя союз Жана и Изабель в конце концов не сложился, семья Рено распалась. Взаимоотношения Аджани с Нюиттеном после рождения сына перешли в стадию дружеских. Изабель часто влюблялась, но быстро разочаровывалась.

Именно чувство заставило французскую кинозвезду растрачивать впустую свой талант на незначительную роль террористки в потерпевшей провал голливудской комедии «Иштар» о приключениях в Африке двух американских авантюристов (Дастин Хоффман и Уоррен Битти). Последний считался в Голливуде Дон-Жуаном №1. Уоррен лениво покорял, его активно домогались. Охотиться за парижской красавицей Битти начал еще в первый визит Аджани на «фабрику грёз». Но добиться её расположения сумел только на съемках «Иштар». Никто не ожидал, что он сделает предложение заезжей француженке. И уж тем более никто не поверил, что она ему отказала. Уоррену пора было обзаводиться семьей, а Изабель не хотела менять свой жизненный уклад и насовсем перебираться в Штаты. Она отказала Битти ещё раз, когда тот пригласил ее как режиссер сниматься в фильме «Дик Трейси». Роль получила Мадонна, которая из кожи вон лезла в надежде стать женой знаменитого сердцееда. Но повезло, если это можно назвать везением, не ей, а двужильной «великомученице» Аннет Бенинг, нарожавшей мужу-ловеласу кучу детей и успевающей до сих пор ещё что-то делать в профессии.

Ил. 6. С «Сезаром» за «Камиллу Клодель» (реж. Б. Нюиттен)

Между тем Аджани приступила к осуществлению давно задуманного проекта – экранизации биографии Камиллы Клодель, талантливой ученицы и любовницы скульптора Родена с трагической судьбой.

Для съемок фильма Изабель создала собственную кинокомпанию «Лилит-фильм И.А.», нашла средства на постановку картины, пригласила в партнёры Депардье и уговорила Нюиттена взяться за режиссуру в качестве своего alter ego. «Не хочу, чтобы мной командовали идиоты», – призналась она однажды [5]. С ошеломляющей силой Изабель воплотила на экране трагедию погубленного таланта. Вдохновенная игра актрисы пользовалась у зрителей огромным успехом. Более того, она восхитила профессионалов. Французская киноакадемия осыпала фильм призами.

«Гениальная, божественная и неподражаемая Аджани», как писала пресса всего мира, была во второй раз номинирована на «Оскар» и получила своего третьего «Сезара».

После тяжелейших съемок, Изабель с трудом выбиралась из мучительно запутанных отношений с Роденом Депардье. Ивестно, что актерская профессия истончает и расшатывает нервную систему человека. Помимо глубокой эмоциональной памяти, она обременяет его богатейшей фантазией, которая угадывает и заставляет переживать то, что еще не было прожито в реальности. Когда же вдруг стирается грань между профессией и жизнью, начинаются кошмары. Жерар довольно легко вышел из образа своего героя, его уже ждал следующий фильм. У Аджани этот процесс оказался непростым и болезненным. Депардье стал для нее наваждением. Она долго не могла и не хотела от него отрешиться.

В порыве откровенности Изабель попыталась объяснить своё состояние читателям журнала «Paris Match»: «Я искренне люблю Жерара. Нас связывает многое, это трудно объяснить. Во время съемок, проживая в своих вагончиках, мы ходили друг к другу в гости, чтобы поболтать…По ночам он являлся ко мне в каких-то мистических снах, самых прекрасных в моей жизни. Однажды, придя на съемку после одного такого сна, я бросилась ему в объятия и крепко обняла, как бы желая удержать. Это Жерара ничуть не удивило, он и сам порой испытывает такие чувства. Жерар живет духовной жизнью, о чём

мало кто подозревает. В наших беседах в вагончиках мы разговаривали на особом, понятном только нам двоим, языке. Гримеры и костюмеры сразу уходили, словно не желая присутствовать при неприличной сцене. Мне его ужасно не хватает сейчас. Я бы так хотела поговорить с ним снова» [6, p. 86].

А что же Бруно, с которым Изабель собиралась поставить ещё немало фильмов о выдающихся женщинах? После выхода картины, Нюиттен впал в депрессию. Попытка Аджани изменить природу его дарования – переделать из оператора в режиссеры – закончилась печально: занимаясь не своим делом Бруно потерял веру в себя и стал зависеть от мнения людей, по большей части гораздо менее талантливых, чем он сам. Изабель пыталась переубедить его, умоляла не отступать, но у неё ничего не вышло.

В состоянии душевного разлада, с тоской по «настоящей любви» и «принцу», «бель Изабель» уехала в Лондон на премьеру «Камиллы Клодель». И там неожиданно встретила свое счастье или свое горе, а вернее и то, и другое вместе, словом в Лондоне началась её душераздирающая love story. Аджани гордилась своими принципами – забывать обо всём, когда любишь; никогда ничего в жизни не смешивать, целиком отдаваясь либо фильму, либо отношениям, либо ребенку. В столице Англии Изабель познакомилась с «мужчиной своей мечты» – британским ирландцем Дэниелом Дэй-Льюисом, который с первого взгляда воспылал страстью к загадочной французской красавице. Их безумная любовь «до гробовой доски» длилась четыре года. Ради этих отношений Аджани, не колеблясь, забыла обо всем на свете, включая карьеру и сына. Дэниел, прозванный прессой «секс символом для интеллектуалок», «вторым Лоуренсом Оливье», молодым «британским Де Ниро», был таким же как она «слегка чокнутым» актером, личностью незаурядной, талантливой, эксцентричной.

Ил. 7. С Дэниедлм Дэй-Льюисом

Аджани была счастлива. «Профессиональная карьера – вещь для женщины важная, но далеко не самая важная в жизни, – призналась она. – …Женщина не может не любить. А в любви всегда есть элемент трагедии. Любовь – страсть чувственная, требующая физической самоотдачи. Вплоть до боли! Именно отсюда ее неповторимая сладость…» [1, с. 263]. Изабель с Дэниелом собирались пожениться. Дэй-Льюис получил «Оскара» в Голливуде, снимался в кино, играл на сцене, а французская суперзвезда, жившая в Лондоне затворницей, упивалась своей жертвенной к нему любовью. Однако идиллия длилась не долго, их отношения быстро переросли в то, что американцы называют love-hate relationship или любовь-ненависть. Психические срывы, госпитализации, исчезновения и постоянные измены возлюбленного, наконец, исчерпали терпение не желавшей понимать очевидную истину Аджани. Этот союз был обречен.

Ил. 8. В театре – «Дама с камелиями»

В 1993 году Изабель уехала в Париж, где снялась в непритязательной комедии «Любовь-отрава», играть в которой согласилась лишь для того, чтобы все знали – она ещё жива! А кроме того, заявила кинозвезда журналисту французской EXPRESS: «Мне близка идея душевной опустошенности. Мне понравились подавленность, депрессия, упадок сил моей героини. Сначала все рушится у нее, а затем вновь приходит в норму» [7, с. 22]. Фильм с треском провалился, но свою миссию выполнил.

Начались съёмки долгожданной «Королевы Марго» (проект готовили четыре года) с Аджани в главной роли. Неожиданно к ней вернулся раскаявшийся Дэниел. Его слова об ирландском доме, который он уже купил, семейной жизни и желании иметь детей, заставили Изабель забыть прежние обиды. Завершив работу над фильмом, она уехала налаживать их с Дэй-Льюисом быт в Ирландию. Когда Аджани сообщила Дэниелу о своей беременности, тот её выслушал и исчез без объяснений. Весной 1995 года в Нью-Йорке, где кинозвезда спряталась от любопытных глаз соотечественников, у неё родился сын, которого Изабель назвала Габриэлем Кейном. Дэниел явился на следующий день: поздравил её, подержал на руках сына и снова исчез.

Предательство любимого человека актриса мучительно переживала несколько лет. После прохождения курса психотерапии, непонятное поведение Дэниела она объяснила самой себе мужским страхом потерять свободу. Но его неожиданная женитьба, отцовство и счастливая семейная жизнь с Ребеккой Миллер, дочерью знаменитого писателя Артура Миллера, опровергли это предположение. Тайную причину своего демарша чуть-чуть приоткрыл сам Дэй-Льюис, заявив однажды, что устал от завышенных требований Изабель, часто повторявшей, что главное для неё не красота, а интеллект. По любому поводу на любую возникавшую тему она ожидала от Дэниела только «умных речей», поднимая планку своих требований всё выше и выше. В конце концов он не выдержал такого интеллектуального напряжения и самоустранился из её жизни.

За роль королевы Марго Аджани получила своего четвёртого «Сезара». Вскоре режиссёр Б. Роза предложил актрисе сыграть главную героиню в его новом фильме «Анна Каренина», но та ответила отказом (Каренину сыграла Софи Марсо). «Мне показалось, – поясняет Изабель, – что в сценарии образ Анны был каким-то прилизанным. Героиня Толстого крайне противоречива, она мне безумно интересна, ее образ будоражит воображение. Но я пожертвовала ролью ради того, чтобы уберечь себя, избежать ошибки. В прошлом я не раз ошибалась, и каждый раз тяжело это переживала» [9]. В 1997 году Аджани возглавила жюри юбилейного, пятидесятого Каннского кинофестиваля. Никогда в истории французского кино столь молодая актриса не удостаивалась такой чести.

Через три года художественный руководитель театра «Мариньи»[1] Робер Оссейн помог Изабель расстаться с «личной тюрьмой», в которую та сама себя заключила после трагического финала «великой любви». «Разве она могла отказать мне, который нашел ее, сделал актрисой, когда ей было всего пятнадцать лет? – говорит Оссейн. – Мы сидели в

[1] Владельцем «Мариньи» является известный миллиардер Франсуа Пино.

кафе, и я просто сказал ей: «Пошли. Ты будешь играть в этом спектакле». И мы поехали в театр, и подписали договор. Если бы это был не я, она не согласилась бы» [8]. «Я решила, что нужно выбраться из своей привычной скорлупы, – вспоминала актриса. – В этом смысле в театре все проще: актеры постоянно встречаются, репетируют, общаются. В кино же все иначе, снялся – и сидишь дома…По знаку Зодиака я – рак. Мне надо, чтобы ко мне пришли, растормошили» [9]. Возвращение Аджани на театральные подмостки в спектакле «Дама с камелиями» по Александру Дюма-сыну соскучившиеся зрители приветствовали овациями стоя.

Все сто представлений она играла при полном аншлаге. Капризный монстр «le Tout-Paris» снова оказался у ног «la reine Isabelle». Пресса взахлёб писала: «Она величайшая из наших звезд», «Что мы в ней любим, так это ее фарфоровую хрупкость и то, что её нелегко разрушить», «Она стала старше, менее хорошенькой, но более прекрасной»…[10].

Актриса возобновила работу в кино, снявшись в «Раскаянии» и «Адольфе». Фильм «Счастливого пути» с ней в главной роли получил 11 номинаций на «Сезара» и одну на «Оскара». Изабель купила права на экранизацию нескольких книг, в том числе Пауло Коэльо «На берегу реки Пьедры я сидела и плакала» и «Взволнованную жизнь» Этти Хайлезем. После картины «Мисье Ибрагим и цветы Корана» Аджани снова вернулась в театр. «Выходя на подмостки, ты каждый вечер чувствуешь себя дебютанткой независимо от накопленного опыта и блеска артистического имени, – считает она. – Именно театр, на мой взгляд, – апогей актерского мастерства!» [1, с. 264]. Но жить совсем без кино она тоже не могла. После долгого отсутствия на большом экране Изабель сыграла учительницу французского языка Соню Бержерак в фильме Жан-Поля Лилиенфельда «Последний урок» (*La journée de la jupe*) и получила своего пятого «Сезара». На сегодняшний день это абсолютный рекорд – за всю историю французского кино никто не удостаивался такого количества высших наград киноакадемии Франции. Кроме «Сезара» в 2010 Аджани получила высокую правительственную награду – стала Кавалерственной Дамой ордена Почётного Легиона.

Что же касается личной жизни, то здесь у Изабель – без перемен. Она всё еще не замужем и снова одинока. После love story с Дэй-Льюисом, любовь к ней приходила, но уже ушла. Известный французский энтузиаст светомузыки, композитор Жан-Мишель Жарр, на поверку оказался банальным бабником, который накануне свадьбы изменил Аджани с Анн Парийо, сыгравшей в кино Никиту. Впрочем, не с ней одной. Блестящий молодой нейрохирург Стефан Делажу[2] также не оправдал надежд. Роман с Изабель привлёк к нему внимание прессы, а та, начав журналистское расследование, неожиданно разоблачила звезду медицины как афериста, «занимающегося постоянной фальсификацией и демонстрирующего полное отсутствие моральных принципов» [Цит. по 11].

Может быть, семейное счастье не удел их красавицы, гадают французы, обеспокоенные судьбой любимой актрисы.

Во всяком случае, они его своей, по определению Депардье, «гениальной, хоть и сумасшедшей» максималистке от всей души желают [12]. Благо и повод подходящий для этого имеется: в 2010 году непредсказуемая суперзвезда Франции справляет свой 55-летний юбилей.

Список литературы:

1. *Привалов К.* Звёздные исповеди. – М.: Культурная революция, 2005.
2. *kinomania* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://forum. kinomania.ru/showthread.php?p=527233 (дата обращения: 20.08.2010)
3. *Депардье Ж.* Украденные письма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

[2] Тот самый нейрохирург, которого в 2005 году семья актрисы Мари Трентиньян (во главе с отцом, сыгравшим главную роль в эпохальной ленте «Мужчина и женщина») вызвала в Вильнюс, чтобы спасти жизнь актрисы, смертельно раненой своим возлюбленным во время бытовой ссоры.

http:// acteurs.ru/2010/06/27/citata-zherar-deparde-ob-izabel-adzhani-otrywok-iz-knigi-zhdeparde-ukradennye-pisma/#more-4305 (дата обращения: 08.07.2010)
4. *Цурхорст М.* Изабель Аджани. – М., 1999.
5. *Хоуард С.* Изабель Аджани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://forum. kinomania.ru/showthread.php?p=527233 (дата обращения: 08/07.2010)
6. *Frain I.* «Adjani la passion» // Paris-Match. – 1988. – № 2064.
7. *Медиони Ж.* Изабель Аджани: «Счастье – это беда»//За рубежом. – 1993. – № 33.
8. *Гусейнов Э.* Робер ОССЕЙН: «Россия напоминает мне волка» Аджани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:szzkFpUx7WcJ:www.izvestia.ru/world/article10916 (дата обращения: 20.08.2010)
9. *Ребишон М.* Интервью Аджани. Интервью журналу Studio, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://acteurs.ru/tag/izabel-adzhani/page/2/ (дата обращения: 10.07.2010)
10. *Jeffries S.* She who must be obeyed // The Guardian. – 2000. – 8 Nov.
11. *Гаршери* Л. Аджани влюбилась в афериста // Мир новостей. – 2005. – 29 нояб.
12. *Жерар Депардье против Жюльетт Бинош* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://acteurs.ru/2010/08/23/zherar-deparde-protiv-zhyulett-binosh#more-5181 (дата обращения: 28.10.2010)

Сведения об использованных иллюстрациях:

Ил. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.liveinternet.ru/users/3596969/post121954427 (дата обращения: 1.11.2010)
Ил 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://gazeta.aif.ru/online/superstar/46/13_01 (дата обращения: 1.11.2010)
Ил. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://acteurs.ru/2010/02/22/poshhyochina-la-gifle-1974-rezh-klod-pinoto-zhizn-ne-skazka/ (дата обращения: 1.11.2010)
Ил. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.liveinternet.ru/users/3596969/post121954427 (дата обращения: 1.11.2010)
Ил. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://acteurs.ru/2010/06/27/izabel-adzhani-yubilej-istoriya-v-kartinkax/ (дата обращения: 1.11.2010)
Ил. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://acteurs.ru/2010/06/27/izabel-adzhani-yubilej-istoriya-v-kartinkax/ (дата обращения: 1.11.2010)
Ил. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://gazeta.aif.ru/online/superstar/46/13_01 (дата обращения: 27.12.2010)
Ил. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://acteurs.ru/2010/06/27/izabel-adzhani-yubilej-istoriya-v-kartinkax/ (дата обращения: 1.11.2010)

Источник: ***Культура в современном мире. — 2010. — № 5-6. — [Электронный ресурс].*** — Режим доступа: ***URL:*** http://infoculture.rsl.ru